

Работодатель несет ответственность, если работники используют нелицензионные продукты в его интересах

Постановление ФАС СКО от 12.10.2011 № А63-10411/2010

Запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, считается воспроизведением, что является использованием данного произведения. Для установления факта использования программного продукта достаточно того, что оно записано в памяти ЭВМ на компьютерах, принадлежащих ответчику.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании компенсации вреда за нарушение авторских прав.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены два сотрудника ответчика.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в иске отказано. Судебные инстанции пришли к выводу о том, что ответчик не нарушал исключительные права истца на программу для ЭВМ. Использование контрафактного экземпляра осуществлялось сотрудниками ответчика самостоятельно, не для служебного использования, в отсутствие поручений со стороны ответчика. Также суды указали, что использование ответчиком спорных программ бесполезно и технически не осуществимо, так как компания приобрела лицензию и использовала усовершенствованную версию того же продукта истца. Согласно справке главного бухгалтера на компьютерах других сотрудников ответчика была установлена приобретенная законным путем программа.

В кассационной жалобе истец просил отменить решение и постановление апелляционной инстанции.

Удовлетворяя жалобу, окружной суд исходил из следующего.

Как установили судебные инстанции, согласно вступившим в законную силу приговорам суда общей юрисдикции признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ (по эпизоду нарушения авторского права истца), двое сотрудников ответчика, привлеченных в настоящее заседание. Из приговоров следует, что они незаконно установили, а затем использовали на своих служебных системных блоках нелицензионное

программное обеспечение, правообладателем которого является истец, и тем самым причинили последнему ущерб.

Истец, ссылаясь на указанные обстоятельства и полагая, что сотрудники ответчика использовали программы для электронных вычислительных машин как работники ответчика и в его интересах, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав.

Как разъяснено в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований указанного законодательства при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. При этом необходимо исходить из презумпции авторства, при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения.

Судами было установлено и лицами, участвующими в деле, не оспаривалось, что правообладателем спорного продукта является истец.

Материалами дела также подтверждается факт нахождения системных блоков, на которые были установлены нелегальные продукты, на территории предприятия на рабочем месте его сотрудников.

Кроме того, факт записи программного продукта и хранения его в памяти ЭВМ на служебных компьютерах работников ответчика, занимающихся разработкой и внедрением средств автоматизации программирования, установлен вступившими в законную силу приговорами суда, которые по указанным вопросам имеют преюдициальное значение.

Доказательства использования работниками ответчика нелегальных программ в личных целях в материалы представлены не были. В процессе рассмотрения уголовных дел такие обстоятельства также не были установлены.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с ответчика.

**Крыцула
Алексей
Алексеевич,**

преподаватель
кафедры гражданского
права Северо-
Кавказского
филиала Российской
академии правосудия,
заместитель
директора Северо-
Кавказского научно-
исследовательского
института актуальных
проблем современного
права, кандидат
юридических наук

**Кононенко
Роман Олегович,**

научный
сотрудник Северо-
Кавказского научно-
исследовательского
института актуальных
проблем современного
права, кандидат
юридических наук

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТОВ

Правовая проблема, которую предстояло разрешить арбитражным судам при рассмотрении указанного дела, заключалась в определении наличия (отсутствия) оснований ответственности за нарушение исключительных прав.

В силу ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Положения приведенной статьи применяются в совокупности с правилами ст. 1064 ГК РФ, из смысла которой следует, что для взыскания убытков истец должен доказать совокупность следующих условий: факт причинения убытков и их размер, противоправное поведение причинителя убытков, причинно-следственную связь между возникшими убытками и действиями лица, их причинившего, а также вину последнего. Отсутствие одного из перечисленных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ в удовлетворении требования о возмещении вреда.

Из смысла приведенных норм права следует, что одним из условий ответственности работодателя является причинение вреда работником именно при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

По рассматриваемому вопросу в судах арбитражной юрисдикции сложилась различная практика.

Полагаем, что под исполнением работником своих трудовых обязанностей следует понимать деятельность, обусловленную как трудовым договором, так и выходящую за ее пределы, если она была поручена работодателем по производственной или иной необходимости, связанной с рабочим процессом. Действия работников, не опосредуемые трудовыми (служебными, должностными) обязанностями или выходящие за пределы производственной или иной необходимости, не являются действиями юридического лица. Возможно, установление таких обстоятельств исключает возложение на работодателя обязанности по возмещению причиненного

в результате подобных действий вреда в силу отсутствия противоправности его поведения.

Принципиальный интерес в рамках настоящего исследования представляет вывод, изложенный в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2008 по делу № А53-3026/2008-С2-42, из которого следует, что установка контрафактного программного обеспечения на жесткие диски системных блоков при условии, что это выходило за рамки должностных обязанностей работника, в рабочее время и на рабочем месте не является достаточным доказательством совершения данных действий с ведома или по поручению работодателя.

В п. 6 Информационного письма ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 высказана правовая позиция, согласно которой компенсация подлежит взысканию с лица, нарушившего исключительное право на использование произведения, если оно не докажет отсутствие своей вины в этом нарушении.

В постановлении ФАС Московского округа от 12.01.2010 по делу № А40-23839/09-67-284 сделан вывод о том, что при наличии вины работника, установленной вступившим в законную силу приговором суда общей юрисдикции, основания для возложения ответственности на работодателя в соответствии со ст. 1068 ГК РФ отсутствуют.

Иной подход изложен в постановлении ФАС Уральского округа от 13.05.2010 по делу № А07-16394/2009. Из судебного акта следует, что работник, не имея лицензионного соглашения, осознанно, из корыстной заинтересованности, реализовывал персональные компьютеры с незаконно установленными программами. Вступившим в законную силу постановлением мирового судьи судебного участка определена незаконность и противоправность действий работника и его виновность в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ. Суды пришли к выводу о том, что предприниматель не доказал отсутствие его вины в нарушении исключительных авторских прав (п. 2 ст. 1064 ГК РФ), так как не проявил должной осмотрительности и не обеспечил надлежащий контроль деятельности работника.

С нашей точки зрения, разрешение вопросов ответственности работодателя за противоправные действия работника — сложная научная задача: очевидно, что возможны как минимум два мнения.

Первое сводится к тому, что работодатель не несет ответственности за противоправные действия работника, если эти действия не были связаны с исполнением трудовых обязанностей. Второе основано на тезисе о том, что работодатель несет ответственность за все действия работника, поскольку обязан проявлять должную осмотрительность и контролировать деятельность работника: действительно, нет работодателя — нет условий для совершения нарушения работником. В случаях, когда работодатель допустил возможность нарушения авторских прав, целесообразно ставить вопрос о вине работодателя.

В отношении программ для ЭВМ считаем необходимым отметить, что в настоящее время существуют технические возможности, не позволяющие работнику самостоятельно устанавливать программные продукты на жесткие диски.

**Радченко
Сергей
Дмитриевич,**

старший юрист,
адвокат адвокатского
бюро «Юг», кандидат
юридических наук

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Как и предыдущее, это постановление так же совершенно законно и обоснованно. Кассационный суд правильно применил норму ч. 1 ст. 1068 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Суд верно исходил из преюдициальности вступивших в силу приговоров в отношении работников ответчика, по которым они были признаны виновными в нарушении авторских прав. Необходимо также отметить, что ответчик, с которого в этом деле была взыскана компенсация за нарушение авторских прав, впоследствии может взыскать выплаченную им сумму компенсации с указанных работников на основании ст. 238 ТК РФ, согласно которой работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, под которым, в частности, понимаются затраты работодателя на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам. Судя по тексту кассационного постановления, ответчик заранее об этом позаботился, так как его работники, признанные судом виновными в использовании пиратских программ, привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц. Это необходимо для последующего признания преюдициальным факта нанесения ущерба данными сотрудниками.